

В. И. АБАЕВ

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ

Русское *гривенка*, персидское *gīrvānka*

В заключительной части своей известной книги «Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache» (Strassburg, 1887) Г. Гюблман (H. Hübschmann) дает перечень заимствованных слов в осетинском. Здесь на стр. 123 приводится осет. *gīranka* (*žiranka*) «фунт», которое Гюбшман считает заимствованным из грузинского *gīrvanka* «фунт». Дальнейшую историю слова Гюбшман не прослеживает. Между тем бесспорно, что и на грузинской (картвельской) почве слово не является оригинальным. Оно заимствовано из персидского *gīrvānka*, *gīrvānka* «фунт»¹. Гюбшман был отличным знатоком персидского языка, и если он не приводит персидского *gīrvānka*, то объясняется это тем, что в персидском литературном языке это слово не имеет широкого распространения. Действительно, в большинстве персидских словарей мы этого слова не найдем. Его нет у Вуллера, Ягелло, Ценкера, Гаффарова, Лэмбтон. В кратком, но дельном немецко-персидском словаре Ф. Зеттлера (F. Sättler) под словом «Gewicht» приводятся персидские меры веса (*xarvār*, *man*, *miskāl*, *nuzūd*, *gandum*), но нет *gīrvānka*. Нет этого слова, судя по имеющимся материалам, и в таджикском (ср. узб., тадж. *qadaq* «фунт»).

Однако наличие в персидском такого слова несомненно. Оно фигурирует в таких надежных лексикографических трудах, как «Русско-персидский словарь» Р. А. Галунова (т. II, М., 1937) и «Персидско-русский словарь» Б. В. Миллера (изд. 2-е, М., 1953).

За пределами персидского, грузинского и осетинского это слово регистрируется в ряде языков Кавказа (арм. *grvanka*, лезг. *gīrvēnka*, дарг., авар. *gīlavka*, чечен. *gierka*, ингуш. *gerākā*, кабард. *geronkā* и др.); в некоторых тюркских (телеутск., кумандинск. *kūrānkā*², татарск. *gūrānkā*³, чуваш. *kērenkē*, *kērepenkē*).

Однако ни на персидской, ни на тюркской, ни на кавказской почве слово не этимологизируется. В каждом из перечисленных языков оно стоит изолированно, вне какой-либо связи с остальной лексикой этого или родственных языков.

Поиски этимологического объяснения приводят к русскому *гривенка* (мера веса). Русское происхождение персидского *gīrvānka* уже отмечалось⁴. Однако некоторые лингвистические и исторические моменты нуждаются в уточнении.

Общеславянское *гривѣна* с исходным значением «ожерелье» (от *грива* «шея») получило на русской почве дополнительные значения: «мера веса»

¹ Современное литературное произношение *gervanke*.

² В. В. Р а д л о в, Опыт словаря тюркских наречий, вып. 11, т. II, вып. 5, СПб., 1898, стр. 1451.

³ А. Ш е г р е н, Осетинская грамматика, ч. 2, СПб., 1844, стр. 49.

⁴ См., например, Н. Н. Б е л г о р о д с к и й, Современная персидская лексика, М.—Л., 1936, стр. 41, сн. 2.

и «денежная единица». Значение меры веса документируется с 1-й половины XII в.¹.

Если *гривна* употреблялось во всех трех значениях («ожерелье», «мера веса», «денежная единица»), то производное от него *гривенка* (*гривьнка*) специализировалось как обозначение весовой единицы. В «Материалах» Срезневского документировано только это значение: «... талаать имѣеть в себѣ .й. гривнекъ» (Библи. XVI в. Спб. № 3, припис.); «гривенка перцю» (Грам. кн. Всевол. до 1136 г.); «два ковша золоты по двѣ гривенки» (Дух. Дм. Ив. 1389); «двѣ гривенки зелья» (Разметн. сп. 1545); «вѣсу въ немъ семь гривенокъ, цѣна пять рублевъ гривенк» (Расходи. кн. 1584—1595 г.)².

Все перечисленные выше кавказские, тюркские и персидские названия «фунта» ведут с несомненностью к русскому *гривенка*. Но пути распространения слова требуют дополнительных разъяснений. Наличие слова во всех почти кавказских языках могло бы навести на мысль, что в персидский язык слово попало через кавказское посредство, в особенности если учесть, что сношения России с Персией поддерживались как через Каспий, так и через Грузию.

Однако легко убедиться, что грузинское *girvanka* не могло идти непосредственно из русского. Грузинский охотно терпит начальную группу *gr-*: *griali* «шум», *Grigola* «Григорий», *grili* «прохладный», *groši* «грош» (из русск.), *grdzeli* «длинный» и др. Вставка гласного *i* в *girvanka* ничем не оправдана, если думать о заимствовании непосредственно из русск. *гривенка*. Иная картина в персидском. Здесь начальная группа *gr-* закономерно дает *gir-*: *girē* «шея» из пран. *grīvā-*; *giriftan* «братъ» из *grīb-*; *girīstan* «вопить» из * *grid-*; *girād* «степень» из франк. *grade* и др. Из *гривенка* ничего другого не могло получиться в персидском, как *girvanka*. Грузинское же *girvanka* (как и другие кавказские названия фунта) идет уже из персидского.

Что касается тюркских форм, то наличие их в таких языках (телеутском, кумандинском, чувашском), которые с персидским не соседят, но соседят с русским, делает более вероятным, что они усвоены из русского.

Следует еще коснуться вопроса о датировке заимствования русского слова *гривенка* в персидский язык.

Нет надобности доказывать, что заимствование метрологических терминов тесно связано с торговыми сношениями. На торговых путях произошло, несомненно, и заимствование персами русского *гривенка* как меры веса. Это должно было произойти достаточно давно, когда в русском употребительнейшей мерой была *гривенка*, а не заимствованное из германского *фунт*. Последнее слово также не очень «молодое». Оно встречается уже в грамотах 1388 г. и в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина³. Но в XIV—XVII вв. *фунт* было сравнительно редким словом, а *гривенка* весьма обычным.

Исторические сведения о торговых сношениях России с Персией позволяют уточнить дату возможного заимствования. «Начало экономических отношений России с Персией можно отнести ко второй половине XVI в., когда было завоевано Поволжье и установлен прямой торговый путь (до этого сношения с Персией были случайный характер). В XVII в. эти сношения значительно развились вследствие сильного экономиче-

¹ См. И. П. Срезневский, Материалы для словаря древне-русского языка, т. I, СПб., 1893, стр. 589—591: «блюдю серебряно въ 7. гривнь» (Грам. 1130 г.); «гривна золота» (Ип. л. 6655); «просфурывъ въсь въ полъ полѣ гривны» (Никон. Панд. сл. 57).

² Там же, стр. 591.

³ И. П. Срезневский, Материалы ..., т. III, СПб., 1912, стр. 1358.

ского роста Персии и России... Районом коммерческой деятельности персов... в России были Астрахань, Поволжье и Москва, а русские сосредоточили свои торговые операции преимущественно в северной Персии (Шемаха, Гилянская область, Тавриз, Кашан и другие места)¹. «К началу XVII в. относится установление регулярных торговых связей между Россией и Персией. В 1664 г. (при Алексее Михайловиче) Аббас II предоставил русским купцам право на свободную торговлю во всех персидских городах»².

Таким образом, XVII век представляется наиболее вероятной датой заимствования в персидский язык русской меры веса *гривенка*.

Специфические условия этого заимствования делают понятным, почему перс. *gīrvanka* не вошло в общенациональный язык и не попало в большинство словарей: слово распространилось только в тех областях Персии и в тех слоях населения, которые были непосредственно вовлечены в сферу русско-персидских торговых связей.

¹ Е. С. Зевакин, Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII в., «Исторические записки [Ин-та истории АН СССР]», 8, 1940, стр. 156.

² БСЭ², т. 18, стр. 409. См. также в статье И. Н. Сугорского «Сношении с Персией при Годунове» («Русский вестник», 1890, окт., СПб., стр. 107): «Туземцы (персы.— В. А.) в то время (при Годунове.— В. А.) торговали уже довольно бойко с Поволжьем».